

УДК 316.6

Особенности человеческой природы в контексте межличностных отношений как аспект формирования общественных потребностей**Сафин А.Р.**Студент юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье проанализирована специфика организации человеческих взаимоотношений с точки зрения формирования потребностных ориентиров, основанных как на биологических, так и на социальных началах.

Ключевые слова: биосоциальное существо, потребности, общество, рефлексия.

Современное человеческое общество представляет собой динамичный биосоциальный организм, развивающийся и совершенствующийся в процессе эволюции. Людей, представленных в расовом, культурном, ментальном и другом многообразии, как ни странно, роднит неизменная человеческая природа, предписывающая им определённые инстинктивные установки, на которых базируется их поведенческая модель. Социальные отношения формируются на основе особых алгоритмов, заложенных в генетическом коде задолго до появления первого государства, армии, других институтов, дабы упорядочить и стабилизировать общественные связи. Взаимодействие ради благополучия сменяют конфликты, на место согласия и поддержки приходят столкновения различных интересов, и все это ради достижения одной цели – выживание человеческого вида в условиях достатка и стабильного развития.

Все в нашей жизни направляется знанием или желанием узнать. Так, например, вопрос о смысле жизни, изучаемый со времён античной философии, является ярчайшим примером поиска и систематизации результатов познавательной деятельности человека, то есть упорядочивания полученной информации для формирования критериев и цели самого человеческого существования [1]. Не случайно выдающиеся философы, такие как Сократ, Платон, Спиноза, Декарт и многие другие, – обладали чёткими представлениями о том, какая жизнь «лучше всего» (а следовательно, и более всего осмысленна) и, как правило, ассоциировали смысл жизни с

понятием блага. Сотни лет человеческой истории благо является одним из важнейших катализаторов формирования новых экономических систем, политического устройства, классовых взаимоотношений, удовлетворяющих все новые и новые растущие потребности: экономика – незыблемый фундамент человеческого благосостояния, а политика, по своей сути, является её производным элементом.

Экономические процессы призваны удовлетворять нужды населения в процессе обмена, распределения, потребления, следовательно – организация хозяйственной жизни общества, равно как и политика, основана на утолении нескончаемой жажды потребностей.

Как было отмечено выше, комплектование системы благостных новшеств отталкивается от знания или его перспективы, которая может образоваться как естественным способом, так и искусственно привиться извне. Конкретно зная то, чем человек хочет обладать, и то, чем он может обладать в будущем, он невольно создаёт почву для появления механизма непосредственного создания потребностей, базирующихся на основе этого самого знания. Владея знанием масс и предвосхищая все возможные альтернативы возникающих желаний, власть имущие обладают абсолютным могуществом в вопросе создания человеческих нужд. И уже ничто не мешает капиталистам использовать общественное сознание (которое зиждется на фундаменте биосоциальных особенностей, наследственно обусловленных, природных стереотипов мышления) с целью комплектования удобных им потребностей.

О.В. Мосин в работе «Биологическое и социальное в природе человека и общества и правовая действительность» говорит, «неограниченный общественный прогресс в развитии государства и права связан с феноменом человека как биосоциального существа, характеризующимся разумом, создающим правовую действительность, и ярко выраженной социальной направленностью. Человек как разумное существо, производящее материальные средства производства, существует около 2 млн. лет, и почти все время изменения условий его существования приводили к изменениям самого человека – в процессе целенаправленной трудовой деятельности совершенствовались его мозг, конечности, развивалось мышление (включая правовое), формировались новые творческие навыки, коллективный опыт и знания. Это привело к возникновению около 40 тыс. лет тому назад человека современного типа – *Homo sapiens* (человек разумный), который перестал меняться, но вместо этого стало сначала очень медленно, а потом все более стремительно изменяться общество, что привело около 4-3 тыс. лет тому назад к формированию первых государственных образований и правовых систем» [2, с. 1-2].

Далее он пишет, что «в природе человека заложены социальное и биологическое начала, которые отражаются в общественной, психологической и социальной формациях, а также в науке и культуре. Правовая формация не является исключением. Будучи социальным существом, человек – единственный на Земле организм, обладающий четко выраженной социальной сущностью, коллективизмом, языком и правовыми знаниями. Социальная сущность человека определяет законы развития общества, государства и права. Правовая действительность выражается социальными нормами человеческого бытия в обществе, первоначально на раннем этапе развития общества в виде конституцирования (закрепления) монопольно-обязанностей в форме табу, запретов и обычаев, затем по мере развития общества обязанности соотносились с правами (дуальные нормы) в юридической форме законов.

Таким образом социальная сущность человека определяет уровень развитости его общественного и правового мышления, морально-нравственных качеств, этических и религиозных воззрений и др., что позволяет моделировать структуру будущих государственных образований и правовых систем.

Но человек – это и биологический вид, наделенный врожденными (генетическими) инстинктами выживания, продолжения рода и сохранения потомства (семьи), которые на современном этапе развития все больше сближаются с социальными инстинктами. Поэтому правильнее было бы охарактеризовать человека как существо биосоциальное, то есть через понятие, отражающее двойственность его природы – диалектическое единство и борьбу

противоположностей, ответственные, с одной стороны, за мир, согласие, любовь, равноправие, свободу, а с другой – за разрушительные последствия, преступления, убийства, войны и др. Биологическое и социальное в природе современного человека органически связаны друг с другом и выражаются на современном этапе его исторического развития прежде всего в инстинкте размножения и сохранения потомства, в потребности общения, дружбе, любви, выражении эмоций, формировании социальных и правовых норм общежития и другое.

Поскольку все биологическое в нем становится его наследством (биологическим генофондом), а социальное генетически не наследуется, а закрепляется в течение ряда поколений как коллективный опыт (право, наука, искусство, культура и др.), эволюция человека на современном этапе включает в себя биологическую (размножение, сексуальное поведение, забота о потомстве) и социальную доминанты развития человеческого общества. На современном этапе развития социальная доминанта является преобладающей и формирует социальное поведение, безусловно, отражающееся на формировании правовой действительности. Однако, вследствие того, что биологическое определяет сохранение и репродукцию человека как вида, оно определяет процесс естественного отбора в обществе природных индивидов, заставляя человека бороться за выживание в коллективе себе подобных индивидов, постоянно изыскивая все новые формы борьбы за жизнь и выживание, приобретая новые знания и опыт [2, с. 2-3]. Следствием вышесказанного является то, что выживание в условиях постоянного соперничества возможно только в рамках постоянной борьбы за знание, разумно соотношенное с понятием «благо».

Жизнь современного общества можно представить в виде огромной автострады. Сам человек – автомобиль,двигающийся в абстрактном направлении. Как и на любой дороге, на этой трассе периодически появляются предупреждающие знаки, указывающие на ограничения или предписания, – это окружающие нас люди. В зависимости от назначения знака эти таблички обязывают нас делать то, что необходимо для сохранения стабильности и порядка на дороге. Точно так же, как и люди, осознанно или невольно требующие от нас выполнения каких бы то ни было общественно-групповых норм. И за нарушение этих знаков следует не денежная санкция или административное наказание, а общественное порицание и осуждение.

Отчасти некоторые эти рассуждения можно отнести с рефлексивной позицией личности. Александр Вошинин определил четыре типа рефлексивных позиций: Конструктивная, Вне-ситуативная, А-рефлексивная, Личностно-уничтожительная [3]. Последнюю, можно охарактеризовать её тем, что при обращении сознания на способы и личностные

основания осуществления деятельности у субъекта возникают тенденции к самокопанию, самообвинению и внутренней конфликтности, что зачастую приводит к невротизации [4].

Современный человек – индивидуалист, которому чужды понятия сознательной общности и коллективного мировоззрения. Капитализм намеренно и целенаправленно персонализирует личность, замыкая её на достижении собственной самодостаточности, что, фактически, неосуществимо, ибо создание и программирование все новых и новых потребностей лишает индивида такой возможности. Акцентируя своё внимание на завоевании морального превосходства над другим человеком, личность преследует потребление не иначе как самоцель, дабы не чувствовать неполноценность и недостаток по сравнению с другими. Одним из опаснейших последствий такой политики стало демонстративное потребление – «расточительные траты на товары или услуги с преимущественной целью продемонстрировать собственное богатство» [5]. В книге «Теория праздного класса: экономическое исследование институций» Т. Веблен пишет, «в результате существенного повышения уровня жизни в XX в. и появления среднего класса термин «демонстративное потребление» стал применяться более широко – им характеризовали отдельных людей и семьи, у которых в основе модели потребления было приобретение товаров не для использования по прямому назначению, а большей частью для демонстрации собственного статуса. В 1920-х гг. ряд экономистов, например Поль Нистрём (*Paul Nystrom*), теоретически предсказали, что с приходом индустриальной эпохи изменения в стиле жизни будут приводить к распространению в массах “философии тщетности” (англ. *philosophy of futility*) и, как следствие, к повышению «модного» потребления. Таким образом, понятие «демонстративное потребление» стало ассоциироваться с зависимостями, нарциссизмом, потребительством, стремлением к мгновенному удовольствию и гедонизмом» [6].

Французский католический философ Пьер Тейяр де Шарден полагал, что рефлексия – это то, что отличает человека от зверей, благодаря ей человек может не просто знать нечто, но ещё и знать о своём знании [цит. по: 7]. Принятие этого факта имеет фундаментальное значение, так как изменяет само понимание нашей жизни, наших смысловых ориентаций. Понимая и сознавая свои желания самостоятельно, а не приходя к этому осознанию с помощью заинтересованного лица, индивид переступает через черту под названием «отличие человека от зверей», о котором писал де Шарден. К сожалению, в последнее время мы можем наблюдать так называемое отключение беспристрастного познания окружающей жизни, которое сменяется автоматизированным контролем капиталистической машины. Удивите-

лен даже не факт наличия абстрактной «невидимой руки», а образование ей культуры, в которой люди сами организуют существующий ныне порядок вещей (в котором намертво зависят от противоположного мнения) и сами же от него страдают.

Выдающийся немец, ученик Мартина Хайдеггера, социолог Герберт Маркузе в своей работе «Одномерный человек» говорил: «Право на окончательный ответ в вопросе, какие потребности истинны и какие ложны, принадлежит самим индивидам – но только на окончательный, т.е. в том случае и тогда, когда они свободны настолько, чтобы дать собственный ответ. До тех пор, пока они лишены автономии, до тех пор, пока их сознание – объект внушения и манипулирования (вплоть до глубинных инстинктов), их ответ нельзя считать принадлежащим им самим. Однако и никакая инстанция не полномочна присвоить себе право решать, какие потребности следует развивать и удовлетворять. Всякий суд достоин недоверия, хотя наш отвод не отменяет вопроса: как могут люди, сами потакающие превращению себя в объект успешного и продуктивного господства, создать условия для свободы?» [8].

Очевидно, что выход из этого летаргического сна есть единственный путь к избавлению от ценностной безынициативности нашего общества. И, для того чтобы изменить мир вокруг себя, в первую очередь нужно реализовать фундаментальную реорганизацию не только во вне, но и внутри человека. Нужно изменять не только условия, но и наши собственные предубеждения.

Литература:

1. Смысл жизни (человека) // Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 840 с.
2. Мосин О.В. Биологическое и социальное в природе человека и общества и правовая действительность. – URL: <http://docplayer.ru/28533596-Biologicheskoe-i-socialnoe-v-prirode-cheloveka-i-obshchestva-i-pravovaya-deystvitelnost.html>
3. Воцинин А.В. Особенности рефлексивной позиции тренеров на различных этапах профессионализации: автореф. дис. ... канд. псих. наук. – М., 2013. – 199 с.
4. Степанов С.Ю., Семёнов И.Н. Психология рефлексии: проблемы и исследования // Вопросы психологии. – 1985. – № 3. – С. 31–40.

5. Толковый словарь / Под общей ред.: д.э.н. И.М. Осадчая. – М.: «ИНФРА-М», Изд-во «Весь Мир», 2000. – 840 с.
6. Veblen Th. Theory of the Leisure Class: An Economic Study in the Evolution of Institutions. – New York: Macmillan, 1899. – 400 p.
7. Константинов Ф.В. Философская Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – 740 с.
8. Маркузе Г. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Пер. с англ.– М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 526 с.

Features of Human Nature in the Context of Interpersonal Relations as an Aspect of the Formation of Public Needs

A.R. Safin
Kazan (Volga Region) Federal University

This article aims to analyze the specificity of the organization of human relations from the point of view of formation requirement of the guidelines, based on biological and social basis.

Key words: a biosocial creature, needs, society, reflection.

